

РУСЛАН ЛЫНЁВ

КОГО СЧИТАТЬ ЕВРЕЕМ?

Переведенная на многие языки и ставшая мировым бестселлером книга профессора истории из Тель-Авива Шломо Занда “Кто и как изобрел еврейский народ” издана недавно на русском языке.

Подчеркнув в предисловии, что в немалой степени книга адресована и русскому читателю, автор напоминает, что история отношений русских и евреев насчитывает не двести, как полагает А. Солженицын, а полторы тысячи лет и что численность российских евреев достигала восьмидесяти процентов мирового еврейства.

История: из спящего режима – в активный

При этом в России, как и в остальном мире, евреи представляются “вечным народом”, изгнанным римлянами из данной ему Богом земли, две тысячи лет скитавшимся по миру, но сохранившим свою уникальность и, наконец, не так давно вернувшимся на историческую родину.

Ш. Занд, опираясь на многочисленные труды еврейских и нееврейских авторов, убедительно раскрывает мифологический характер этих представлений и доказывает, что евреи, столетиями живущие вне Палестины, вовсе не особая раса, чистая, гениальная, безгрешная и неподвластная законам истории, а что они представляют собой потомков разноплеменных народов, выходцев из Азии, Африки, Европы, России.

Это если коротко.

Что же до истории евреев, то за нее никто не брался с древнейших времен вплоть до XVII века, когда Б. Спиноза в 1670 году написал трактат, в котором сделал вывод, что начало еврейской истории – Пятикнижие – написано вовсе не библейским вождем евреев Моисеем, а гораздо позже.

Менее известный современник Б. Спинозы Ж. Баланж – протестант – в своем сочинении “История иудейской религии” подчеркнул родство протестантской веры с иудейской.

Обе религии вовсе не считают богопротивным делом ростовщичество – ремесло, ставшее одним из главных двигателей капитализма, строя, изменившего все сферы жизни, в том числе национальную, в которой заново произошло деление народов на “мы” и “они”, “свои” и “чужие”. При этом лидеры национальных движений в Европе XIX века обратились к прошлому своих народов в поисках корней, собственного “Золотого века”, призванного служить идеалом для настоящего. В результате этих исканий национальные чувства народов достигали градуса, сравнимого с религиозным, и даже превосходили его.

Евреи не спешили занять свое место в этом “параде суверенитетов”. Многого добившись, например в Германии, и немало сделав для нее, максимум, к которому они стремились, — равноправие с теми же немцами. Соответственно и свою историю, во всяком случае публично, они не возносили выше других. Так, в книге немецко-еврейского историка И. Йоста (1793–1830) “История израэлитов” отмечалось, что евреи, жившие на территории древнего Ханаана — это примерно современный Израиль, — долгое время, несмотря на дарованные им свыше Моисеевы Законы, верность которым хранил лишь узкий круг священнослужителей и пророков, упорно отвергали их и ничем не отличались от своего языческого окружения: “Сыновья Израиля покинули Египет, будучи дикими и малокультурными”.

Однако уже в многотомном труде Г. Греца “История евреев от древнейших времен до наших дней”, вышедшем в середине XIX века, изложен иной взгляд на еврейскую историю. В нем популярный христианский миф о скитающемся еврее-грешнике переработан в серьезную заявку на особую роль евреев как в древности, так и в современном мире. С Г. Греца начинается то, что Ш. Занд называет “национализацией Библии”.

Следующий шаг — книга дружившего с К. Марксом М. Гесса “Рим и Иерусалим”. В ней заявлено: “Еврейская раса — одна из исходных рас и ничто не может изменить ее. Ее хранит прежде всего вера. Отсюда ее вечный конфликт с гоями” (то есть с неевреями).

Заявки не остались безответными. В труде Г. фон Трейчке “История Германии в XIX веке”, представляющем собой реакцию на наплыв в Германию евреев из Восточной Европы, сказано, что если расовое высокомерие приняло столь неприкрытый характер и при этом еврейство требует для себя национального признания, то “для решения подобных проблем существует только одно средство: эмиграция и создание государства где-нибудь за пределами нашей страны”.

Таковы, собственно говоря, основные идеи, предшествовавшие “изобретению еврейского народа”. Они легли в основу сионизма, сложившегося позже других национальных движений Европы, многое у них перенявшего и предьявившего миру такое внушительное “свидетельство о рождении” евреев, как Библия.

Пересадка памяти

Вначале — а первый сионистский конгресс состоялся в 1897 году — такая постановка вопроса привлекла не многих. До начала Первой мировой войны лишь два процента евреев Германии разделяли идеи сионизма. Еще меньше их было во Франции. И лишь позже, особенно после ужасов Второй мировой войны, сионизм стал для многих переселенцев в Израиль надеждой, утешением, стимулом к единению. Но при этом многим переселенцам на историческую родину пришлось пройти процесс пересадки исторической памяти. Что это такое, мы сегодня представляем на примере телепередач “Суд времени”, где господа Млечин и Сванидзе взяли на себя роль “агентов памяти”.

В Израиле всё не в пример серьезнее. Мифологизированное сознание, основанное на библейских сюжетах как на реальных, насаждается через культуру, образование, науку. При этом подлинная история еврейства замалчивается, игнорируется, а попытки освободить ее от мифов в Израиле и странах, где сильны позиции протестантства, расцениваются как антисемитские.

Тем не менее Ш. Занд разбирает в своей книге несколько ключевых моментов еврейской истории, сопоставляя мифы и реальность.

Исход из Египта

Взять такой важный этап, как исход сынов Израиля из египетского плена, длившегося, согласно Библии, четыреста лет. Исход превратился в сорокалетнее блуждание еврейского народа по пустыне, а завершился его возвращением в обетованную Землю Ханаанскую, жители которой были побеждены евреями и обращены в рабство.

Трудно сказать, что взято за основу этих библейских сказаний. Но если в Египте той эпохи было принято документировать любое мало-мальски значимое событие, даже проникновение в страну крохотных племен кочевников-

скотоводов, то как могли остаться незамеченными события куда более крупные? Как в одночасье мог сняться целый народ и в количестве трех миллионов (!) сорок лет (!) ходить по пустыне – и все без каких-либо археологических следов, без строчки письменных упоминаний.

К тому же Ханаан (в XIV–XIII вв. до н. э.) находился под властью фараонов, в ту пору еще очень могущественных. Выходит, Моисей организовывал и возглавлял исход из Египта в Египет! Вот тебе и “отпусти народ мой”!

Когда писали Библию

Другой узловый сюжет древней еврейской истории связан также с пленом, но уже более поздним и более коротким – вавилонским в VII веке до н. э. Известно, что не все изгнанники и их потомки пожелали вернуться на родину, в Иерусалим, предпочтя жизнь в культурных центрах процветающего Востока. Именно здесь, на богатой культурной почве сложилось несколько религиозных школ, где закладывались основы трех будущих мировых религий. Первым же – и где? на чужбине, в диаспоре – заявил о себе иудаизм, разработанный интеллектуальной элитой Израиля не без влияния восточных религиозных практик и традиций. Не случайно вавилонский Талмуд ценится выше иерусалимского.

В дальнейшем, вернувшись в Иерусалим, древние авторы в течение четырех веков, с VI по II до н. э., писали, редактировали, оформляли Библию, целью которой было, кроме прочего, служить сплочению еврейских общин в борьбе с ханаанскими с их языческой верой и “низменными” обычаями. В будущем Библию еще много раз используют для обоснования колониальных походов и завоеваний.

Что же до вавилонских властителей, то им конфессиональная, как и любая другая рознь между покоренными народами, лишь облегчала управление громадными территориями.

Дети разных народов

Когда в III веке до н. э. Персидская империя была разгромлена Александром Македонским, на ее обломках сформировалась межрегиональная культура нового, открытого типа – эллинизм. Значительно возрос обмен товарами и идеями, открылись новые торговые пути, завязались новые духовные и религиозные связи. Эти процессы не могли миновать Иерусалим. Чем он был до этого? Краиной империи, небольшим, слабо укрепленным городом, где правили царьки, вовсе не такие могущественные, как это представлено в Библии. Иудаизм же представлял собой, в сущности, замкнутую религиозную секту. Побывав в этих местах в V веке до н. э., Геродот не считал нужным даже упомянуть о местной иудейской общине.

Но если бы он четыре века спустя путешествовал между Двуречьем и Гибралтаром, Северной Африкой и Арменией, то обнаружил бы, что иудейские общины растут повсеместно как грибы. Наряду с чисто миссионерским путем распространения иудаизма, евреи, особенно в пору царства Хасмонеев, не пренебрегали и принудительным распространением своей веры в завоеванных ими землях.

Как относились “чистокровные” евреи к иноплеменным единоверцам, вопрос сложный. Как, собственно, и с чистой кровью. Ибо даже Библия не скрывает, что еврейские цари, Соломон, например, были мужчинами женолюбивыми. Ничто человеческое им не чуждо? Но тогда надо признать, что в их потомках наряду с чистой еврейской кровью имеются примеси египетской, сидонской, аммонитенской, моавитянской и кто знает ещё каких кровей.

Братья по крови

Еще один, можно сказать, базовый миф – об изгнании евреев римлянами из Иерусалима в 70 году нашей эры. Как и многое другое, этот сюжет не имеет никаких документальных подтверждений, и подавляющее большинство историков знает, что насильственного изгнания евреев с родины в эту пору не было. А что было?

Было восстание евреев, жестоко подавленное римлянами. Ими же разрушен символ иудейской веры – Иерусалимский храм, а часть восставших, как водилось в те времена, казнена, часть обращена в рабство.

Кроме того, страну покинули верхние слои общества: мудрецы, толкователи Торы, предпочтя религию родине. Возможно, так же поступила часть людей “городских”, “интеллигентных” профессий. Ну а кто остался, так это те, кто всю жизнь работал на земле. И ряд исследователей, включая основателя государства Израиль Д. Бен-Гуриона и первого президента страны И. Бен-Цви, считают, что их потомки, нынешние палестинцы, по своим расовым характеристикам, обычаям, особенностям языка ближе к евреям, чем любой другой народ. Именно они должны были составить основу населения государства, которое здесь, на территории бывшей подмандатной Палестины, предусматривалось по решению ООН 1947 года создать наряду с Израилем. Но большинство – 900 тысяч – граждан этого до сих пор не созданного государства были вынуждены бежать со своей земли под давлением евреев-переселенцев. Достаточно вспомнить, что только с декабря 1947 года по февраль 1948 года сионисты совершили две тысячи нападений на палестинские поселения.

Но тут мы перепрыгнули на две тысячи лет вперед. А тогда на рубеже двух эпох, старой и новой, распространение иудаизма замедлилось, а затем и вообще стало спадать, так как появился сильный конкурент в лице христианства. Под властью христианской Византии Иерусалим прожил три века, но в III веке на эти земли, словно ураган из Аравийской пустыни, ворвались мусульмане-арабы. Они не чинили зла местным жителям, ибо в послании пророка Мухаммеда было сказано: “Всякий, кто принимает ислам, будь то иудей или христианин, должен рассматриваться как правоверный... Того, кто хочет остаться иудеем или христианином, не следует обращать принудительно”.

Представители иудейства и ислама видели в обеих религиях общие черты. Правда, все налоговое бремя было возложено завоевателями на “неверных”. Это стало стимулом для массового перехода их в ислам, но привело к истощению казны, так что вскоре пришлось менять налоговую систему.

Живущий на узкой полоске земли народ в очередной раз смешивал свою судьбу с судьбой народа-завоевателя. Как не раз смешивал её с судьбой народов, которые завоевывал. Что же тут вне законов истории?

А те, кто покинул эту землю, растеклись по свету. На юге Аравийского полуострова они создали царство Химьяр. С войсками североафриканских берберов они завоевывали Испанию, где осели.

Тринадцатое колено

Ну, а на наших российских землях возник Хазарский каганат. Обширное царство, раскинувшееся в VII–XII веках в степях между Черным и Каспийским морем, раньше называлось Хазарским. Хазары представляли собой мощную коалицию тюркских и болгаро-гуннских кланов. В дальнейшем они слились со скифами, венграми, готами, уйгурами. Словом, никак не вписывающимся в представления о некоем исключительно чистом народе.

Тем не менее религией хазарской элиты был иудаизм, а священным и письменным языком хазар – иврит. И, замечает Ш. Занд, хазары слишком долго исповедовали иудаизм, чтобы он оставался религией одной лишь элиты.

Под давлением с Востока и с Запада Хазарское царство в конце концов распалось, и часть его населения, включая иудейское, двинулось на запад, в Киевскую Русь, на Западную Украину, в Белоруссию, Литву, Польшу.

Хазарскую тему изучали многие, в том числе такой известный автор, как А. Кестлер, утверждающий в книге “Тринадцатое колено”, что “ощутимое большинство евреев всего мира имеет восточноевропейские, а значит, возможно, хазарские корни”.

Такой поворот в еврейской теме также не вписывался в сионистскую мифологию. Не потому ли хазарский сюжет в Израиле либо замалчивается, либо встречает гневные возражения.

Несмотря на это, ряд исследователей настаивают на том, что именно восточноевропейская часть еврейства дала рождение языку идиш и мощному направлению идиш-культуры. Из этой ветви произошло немало известных деятелей, стоявших у истоков сионистского движения, государства Израиль и, что нелишне помнить – Советского государства.

Отдельную главу и даже монографию можно посвятить наследственно-генетической стороне проблемы. Здесь же придется лишь кратко отметить, что ни одной из современных наук не подтверждена чистота еврейской расы. Зато сколько сказано о необходимости ее выделять и сохранять.

Б. Дизраэли, британский премьер викторианской эпохи: “Раса – это всё”.

М. Борхов, один из лидеров сионистского движения: “... В тайной войне культур побеждает тот, кто заботится о расовой чистоте и улучшает качество своего потомства”.

Они что, зациклились на этом? М. Фишберг (1872–1934) в книге “Евреи – исследование расы и окружающей среды”, основываясь на изучении морфологических характеристик трех тысяч нью-йоркских евреев-эмигрантов, пришел к выводу: “Нет никаких оснований говорить об этническом основании современных евреев или о еврейской расе, точно так же бессмысленно рассуждать об этническом единстве христиан или иудеев...”

Тем не менее, отмечает Ш. Занд, “Средний израильтянин твердо знает о своей принадлежности к монолитной кровной общине”.

Тут автор себе несколько противоречит, ибо завершает свой труд размышлением как раз об отсутствии единства в израильском обществе. В том числе в вопросе, кого считать евреем.

Считаясь государством всех евреев мира, Израиль фактически не гарантирует всю полноту прав своим гражданам палестинского происхождения, составляющим пятую часть населения страны. Ещё пять процентов граждан, еврейство которых под вопросом. И – значительное число израильтян, сомневающихся в национальной идеологии, основанной на мифах, главный из которых “о евреях как о закрытой общности, будто бы всегда отторгавшей “чужаков” и потому обязанной поступать так и в будущем”.

Если на этапе создания и становления государства подобные мифы могли служить целям сплочения и созидания, то сегодня их роль разрушительна для “проекта Израиль”.

Но в конце концов это повестка для внутриеврейского диалога. Или для еврейско-палестинского.

Нам же в России нужен диалог русско-еврейский. Ну, если хотите, еврейско-русский. Его давно пора провести. Но это – отдельная тема.